

После дневного сна солнце припекало ещё сильнее, а от духоты стало невыносимо жарко.

Проснувшись, Нин Буюй почувствовал легкое головокружение и тупую боль в голове.

Он проспал слишком долго, и даже кондиционер не помог — сон вышел беспокойным.

Нин Буюй накинул верхнюю одежду, убедился, что всё в порядке, и медленно спустился с кровати.

Сунь Цзибай и Цянь Вэньюй тоже только что поднялись, а вот Ли Мупэй уже сидел внизу и ждал, пока его оденут.

У вас голова не болит? — вяло распластавшись на обеденном столе, поинтересовался Ли Мупэй. — У меня просто раскалывается, ощущение, будто взорвется.

Дома такого отродясь не было, сокрушался про себя Ли Мупэй.

Немного болит, — Цянь Вэньюй двигался быстрее всех: он взял куртку Ли Мупэя и помог ему одеться.

Когда соседи по комнате собрались, Нин Буюй натянул кепку:

Пошли.

Если позже набьется много народу, лифта не дождешься.

Нин Буюй вовсе не улыбалось прыгать вниз по ступенькам — так и до реальной травмы недалеко.

Вчетвером они выбрались наружу и, передвигаясь черепашьям шагом, добрались до места сбора, где толпа еще не успела скопиться.

Однако инструктор Лю уже ждал на площадке, явно намереваясь устроить облаву на опоздавших.

Здравствуйте, инструктор.

Поздоровавшись, Нин Буюй нашел местечко и присел.

Сунь Цзибай и Цянь Вэньюй тоже пристроились неподалеку в ожидании основных сил, а Ли

Мупэй тут же подкатил к инструктору.

Дорога взбодрила его, он пропотел, и прежний задор вернулся.

Ли Мупэй подступился к инструктору Лю с любезностями:

Инструктор, пить хотите? — и протянул бутылку воды, которую предусмотрительно прикупил перед выходом.

Инструктор Лю бросил на него взгляд и бесстрастно ответил:

Не нужно, у меня с собой.

Ну ладно, — Ли Мупэй забрал воду обратно.

Инструктор, а мне во второй половине дня обязательно продолжать? Я же не гожусь для тренировок на солнцепеке.

Ли Мупэй чуть приподнял подбородок, указывая инструктору Лю на висевший у него на шее бинт.

Инструктор Лю запрокинул голову, сделал глоток и мимоходом бросил взгляд на парня:

Подождешь, пока солнце немного спадет, тогда и встанешь в строй.

Таково было распоряжение руководства школы — мол, пускай сам разбирается, всё равно эти двое калек в зачетных учениях не участвуют.

Спасибо, инструктор.

Услышав удовлетворительный ответ, Ли Мупэй радостно подбежал к Нин Буюю и плюхнулся рядом.

А-Цюй, А-Юй, я пойду попозже.

Голос Ли Мупэя звучал весело — он подумал, что его собственный батюшка все-таки не лишен человечности.

Нин Буюй взглянул на его сияющее лицо и подумал, что этот парень и впрямь неисправимый оптимист.

Стоило только прийти в себя, как он уже пышет бодростью.

В ружье! То есть — строиться!

Инструктор Лю свистнул в свисток, и курсанты немедленно бросили вещи и побежали выстраиваться.

Когда шеренги выровнялись, инструктор Лю велел вести расчет по порядку номеров и обнаружил двух опоздавших.

Инструктор Лю тут же оживился: ему и впрямь удалось поймать нарушителей наглядным примером.

Счет только закончился, как те двое прибежали, запыхавшись и спотыкаясь на ходу.

Докладываем... инструктор...

Они поддерживали друг друга, задыхаясь от бега и обливаясь потом.

Нин Буюй посмотрел на этих двух парней и мысленно выразил им соболезнование секундной молчания — интересно, из какого они взвода.

Вчера на классном часу, за исключением пары особо приметных лиц, Нин Буюй еще не успел толком ни с кем познакомиться и даже имен запомнить не смог.

Вся рота! — рявкнул инструктор Лю уставную команду. — Смирно! Кругом!

Направо равняйся, смирно, по такому-то ориентиру интервал и дистанция в один шаг, вправо — разойтись!

Строй дружно повернулся через плечо, а затем в ногу рассыпался по площадке.

Садись!

Студенты уселись по-турецки.

Только после этого инструктор Лю посмотрел на двух опоздавших, которые к тому времени уже отдышались.

Сколько раз отжимаются те, кто опаздывает?

Двадцать! — дружно грянули сидящие на земле студенты.

Ради первого раза — двадцать, марш на место.

Инструктор Лю усмехнулся и указал на пустой пяточок под палящим солнцем.

Парни не посмели возражать. Жбимаясь друг к другу и подталкивая товарища локтями, они послушно поплелись туда.

Нин Буюй слегка подался вперед, чтобы лучше видеть.

После нескольких часов беспощадного зноя бетонная дорожка — это вам не шутки.

Стоит опустить руки и опереться — обожжешь кожу до красноты, и ощущения будут еще те, полные незабываемого восторга.

Они опустили на руки, но едва пальцы коснулись покрытия, как парни тут же обожженно отдернули их назад.

Фу-ух, фу-ух...

Оба принялись дуть на ладони, а потом подняли глаза на инструктора, но тот молчал.

К счастью, один из них сообразил быстрее: втянув голову в плечи, он засунул руки в рукава куртки и оперся о землю через ткань.

Заметив это, второй тут же бездумно повторил его позу.

Инструктор Лю приподнял бровь:

Упор лежа принять!

Начали!

Парни принялись отжиматься, а сидевшие перед ними однокурсники принялись считать за них.

Раз, два, три...

Восемнадцать, девятнадцать, двадцать!

Из-за того, что руки были замотаны в рукава, сгибать их оказалось неудобно, и на выполнение норматива у них ушло целых две минуты.

Стоило студентам досчитать, как оба подскочили на ноги — земля пекла невыносимо даже через одежду.

В следующий раз норма опоздавшим удваивается, и в дальнейшем будет увеличиваться в той же прогрессии.

Слова инструктора Лю прозвучали предельно ясно: думайте своей головой, и если не хотите схлопотать наказание, следите за временем.

В следующий раз отжиматься без подкладок из одежды. Стать в строй!

Ли Мупэй шумно выдохнул, преувеличенно драматично переведя дыхание:

Какое счастье, что мы встаем и выходим из общежития заранее.

Ему вовсе не улыбалось отжиматься — мало того, что работать одной рукой опасно, так и здоровыми руками желания не было никакого.

Сделать два-дцать или тридцать отжиманий — плевое дело, но асфальт раскален добела, и добровольно испытывать такие муки никто не рвался.

Разогретый на таком солнцепеке бетон ничем не отличался от раскаленного противца для жарки мяса.

Нин Буюй и Ли Мупэй так и сидели в тени деревьев, наблюдая за военной подготовкой остальных.

Послеполуденная нагрузка оказалась куда тяжелее и изнурительнее утренней.

Неведомо из какого года выпуска инструктор Лю подсмотрел этот фокус, но он натянул красную нить и заставил курсантов маршировать на месте.

Требовалось замереть в определенной фазе шага и не двигаться: инструктор высматривал, у кого руки поднимаются не на ту высоту и кто недостаточно высоко задирает ноги.

Каждая поза удерживалась по десять минут, после чего следовал поворот в другую сторону —

сущее издевательство.

Как хорошо, что утром инструктор до такого не додумался, — Ли Мупэй в очередной раз возблагодарил судьбу и шепнул молитву: — Надеюсь, летом следующего года на отработку нас поведет кто-нибудь другой.

Нин Буюй бросил взгляд на его руку и подумал, что тот размечтался — сегодня ведь только первый день.

К тому же с такими увечьями инструктор и сам не рискнет его гонять: если парень покалечится во второй раз, члены попечительского совета школы живо явятся разбираться.

Они с Ли Мупэем просидели с двух до четырех, с увлечением наблюдая за происходящим.

Чего уж лукавить — со стороны смотреть, как другие мучаются и потеют, оказалось на редкость приятно.

К четырех часам, когда Ли Мупэй ушел в строй, рядом с полем остался сидеть один лишь Нин Буюй.

Настроение его тут же улучшилось: ощущение, что ты единственный избежал общей участи, доставляло чистейшее удовольствие.

Особенно когда ухо больше не донимало назойливое щебетание Ли Мупэя.

Наконец к половине шестого военная подготовка подошла к концу.

Сегодня вечером тренировок не предвиделось, поскольку намечалась общешкольная встреча первокурсников с программными речами руководства.

Собрать собирались всех новичков университета в большом актовом зале.

Позже пройдут и факультетские собрания для первокурсников — уже в мультимедийных аудиториях, но точное время еще предстояло уточнить.

Едва грянула команда «разойдись», Нин Буюй только оперся руками о землю, собираясь встать, как трое соседей по комнате уже нарисовались перед ним.

Погнали, погнали ужинать, — закинув руку на плечо Сунь Цзибая, заголосил Ли Мупэй.

Он заявлял, что раз днем поесть толком не удалось, то вечером надо оторваться по полной.

Разумеется, никакой нормальной еды им было не видать.

Их площадка располагалась далеко от столовой, и когда они добрались до дверей, ситуация повторилась точь-в-точь как в обед.

Может, сходим в кафе за территорией? — предложил Ли Мупэй.

Встреча первокурсников начинается в половине седьмого вечера, — ровным тоном напомнил троим соседям Нин Буюй.

Вы собрались на официальное мероприятие в амбре из пота и грязи?

<http://bllate.org/book/19351/1892126>